

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)FANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor . Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 6 de Julio de 1971

Буэнос Айрес, вторник 6-го июля 1971 года. №1115

В пятницу 2-го июля, приблизительно в 7 часов вечера, в своих покоях в архиерейском подворье, скончался от сердечного удара Владыка Леонтий, Архиепископ Буэносайресский, Аргентинский, Чилийский, Парагвайский, Перуанский и Уругвайский.

В момент кончины Владыка Леонтий повидимому отдыхал, и еще за несколько часов до кончины говорил, что чувствует себя лучше и бодрее, и даже давал распоряжения по телефону для покупки билета в Нью Йорк, куда он собирался лететь на этой неделе.

У Владыки Леонтия был давний сердечный недуг. Приблизительно пять лет тому назад у него был слабый сердечный инфаркт, тогда прошедший почти что незамеченно, но потом установленный электрокардиограммами. Год тому назад, этот недуг усилился, и в бытность Владыки в Чили врачи ему посоветовали сильно сбавить свой вес. Затем, уже в этом году Владыка провел курс лечения в одном буэносайресском госпитале, после которого его состояние здоровья немного улучшилось, но не на долго.

Вскоре после кончины Владыки Леонтия, в архиерейское подворье прибыли благочинные епархии и исполняющий должность председателя Епархиального Совета митр. прот. о Михаил Донецкий, митр. прот. о. Федор Форманчук, о. Иоанн Гречко, о. Владимир Шленев, о. Валентин, протоиакон о. Владимир Скалон, а также некоторые члены Епархиального Совета из мирян и другие верующие. Было трогательно видеть группу православных аргентинцев, духовно окормляемых о. Валентином, которые несмотря на поздний час, со слезами на глазах пришли поклониться своему скончавшемуся архиерею.

Духовенство облачило Владыку и около полуночи в Кафедральном Соборе была отслужена первая панихида.

Печальная новость была сообщена по телефону в Архиерейский Синод, а также в Чили и в Бразилию.

В субботу из Чили прибыл архимандрит о. Вениамин, который в воскресенье после литургии и панихиды произнес действительно замечательную проповедь, призываая всех верующих соединиться соборне в любви к Богу и в любви друг к другу.

Отпевание Владыки состоялось в понедельник 5-го июля.

Владыка Леонтий, по своему желанию будет похоронен на им же созданном православном кладбище в Чили.

Г. МАСЛАКОВ

ШЕКСПИР И МОНАРХИЯ

Лир*

Нет, нет!
Пусть нас отведут скорей в темницу.
Там мы, как птицы в клетке, будем петь.
Ты становишь под мое благословенье,
Я на колени встану пред тобой,
Моля прощения. Так вдвоем и будем
Жить, радоваться, песни распевать,
И сказки сказывать и любоваться
Порханьем пестрокрылых мотыльков.
Там будем узнавать от заключенных
Про новости двора и толковать,
Кто взял, кто нет, кто в силе, кто в опале,
И с важностью вникать в дела земли,
Как будто мы поверенные Божьи.
Мы в каменной тюрьме переживем
Все лжеученья, всех великих мира,
Все имена их, прилив их и отлив.

Неким «выходом» из безысходного, адского творческого положения подсоветских писателей и поэтов является перевод произведений иностранных классиков. Конечно, и тут оперирует строгая цензура «допустимого искусства», но несмотря на это, тут существуют весьма интересные возможности.

Более талантливые из переводчиков могут браться за произведения, посвященные сложным и важным философско-социальным проблемам. Проблемам, которые подсоветские писатели вообще не имеют права затрагивать.

Подсоветский критик Б. Зингерман так пишет о трагедии «Король Лир» в своей статье, сопровождающей перевод Бориса Пастернака:

«Главное противоречие трагедии состоит в том, что эгоистические страсти прикрываются здесь государственными соображениями и высшей общественной необходимостью, а подлинно человеческие чувства и отношения возникают у людей, от общества отлученных, представленных самим себе. В молодые годы Шекспир видел в государстве конструктивное начало, противостоящее хищной феодальной вольнице, теперь само государство видится ему в хищном осколе, обесчеловеченном».

Хорошо сказано. Трудно себе представить произведение подсоветского пи-

*). В. Шекспир. «Король Лир», издательство «Искусство». Москва, 1965 г. (перевод Бориса Пастернака). Этот перевод мало известен на Западе, а значение имеет огромное. Перевод замечательно точный, не искажающий шекспировский стиль и смысл.

МОЛОДЫЕ ПУБЛИЦИСТЫ

Старшее поколение эмиграции принимает очень близко к сердцу проблему создания и воспитания «смены». Но когда молодежь выступает — причем делает это на высоком культурном и интеллектуальном уровне — то появляются такие высокомерные, полупрезрительные и несерьезные отклики, как статья «Две философии» в «Русском Слове».

Конечно, далеко не все представители старшего поколения так относятся к национально-патриотической молодежи, а только лишь отдельные реакционно и шовинистически настроенные элементы. Я рада констатировать, что старые ведущие сотрудники «Нашей Страны» совершенно справедливо относятся к пишущей в газете молодежи и всячески ее поддерживают.

Два года назад, в тысячном номере «Нашей Страны» я писала, что самая амбициозная цель Редакции — это создание кадра молодых публицистов. Вопрос журналистической смены есть вопрос бытия или небытия эмигрантской прессы, так как ни для кого не является секретом, что большинство сотрудников (и редакторов) большинства эмигрантских изданий находятся в предельном возрасте. Вприскивание молодого чернила в эмигрантские журналы и газеты — это единственное, что может спасти зарубежную прессу от угасания и исчезновения.

В этой области «Нашей Страны» удалось достичь ряд известных успехов. Кроме статей и заметок И. Н. Андрушевича и Н. Л. Казанцева за прошедший период были опубликованы заметки одной студентки литературного факультета, одного скаутского руководителя (обоим — меньше 22-х лет) и 27-летнего Ю. И. Чеботарева.

А с этого номера начинает сотрудничать в «Нашей Стране» 24-летний Георгий Маслаков. Старые читатели наверное помнят это имя. Несколько лет назад он возглавлял группу народно-монархической молодежи в Австралии и редактировал (в 17-летнем возрасте) печатный орган этой группы — журнал «Наша Родина».

Закончив в 1968 году исторический факультет Сиднейского университета, он получил пост младшего лектора в университете в Новой Зеландии. В 1970 г. он стал заведывающим кафедрой. Г. Маслаков читает лекции по древней истории Греции и Рима. В то же время он пишет свой докторат.

Приветствуя нового постоянного сотрудника Редакция снова призывает русскую пишущую молодежь испробовать свои способности и свое призвание на страницах «Нашей Страны».

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

РИТОРИЧЕСКАЯ РЕЗВОСТЬ

Руководителям советского государства в этом году приходится тугу: то и дело случаются какие либо события, требующие от них произнесения многочленных речей. Сталин свои силы расходовал экономнее: уж если он говорил что-либо, то это обычно было по совершенно особому поводу. Его речи производили, по этому, во всем мире впечатление политической сенсации. Но с легкой руки — чуть было не написал покойного — Хрущева, советские руководители стали проявлять необычайную риторическую резвость и числа их выступлений по самым различным поводам — важным и неважным — просто не перечесть. Брежневу в середине июня пришлось сразу два раза, как в России говорится, «разоряться», — раз в Москве, а раз в Восточном Берлине.

БРЕЖНЕВ И ЕГО ПЕРЕВОДЧИК

Мы не собираемся передавать содержания выступлений генерального секретаря на VIII партсъезде восточнонемецких коммунистов. Текст этот передавался по радио и был опубликован в советской печати. Конечно, мало кто из подсоветских граждан дает себе труд прочесть то, что говорит Брежнев. Слушать Брежнева по радио тоже не весело, потому что не одаренный ораторскими способностями генеральный сек-

ретарь читает свои речи по заранее написанному тексту, и читает их невероятно скучно. Но так уж положено: Читать — все-таки вернее, а говорить экспромптом, что себе иногда позволял Хрущев, дело ненадежное: еще ляпнешь что-нибудь такое, что потом придется опровергать. С западными политиками, которые как правило, говорят не по шпаргалке, это случается сплошь да рядом, и советское руководство от таких риторических вольностей норовит воздерживаться. У Брежнева на восточно-

рищей за то, что они тщательно изучили материалы XXIV съезда КПСС, а также за их успехи, по признанию самих товарищеских, довольно посредственных. «Но» цитируем Брежнева — «Как сказал хорошо великий Гёте: лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой». (Аплодисменты). Великому Гёте до сих пор по-видимому только и недоставало, что получить четверку от Брежнева.

«ОСОБЫЙ ГОРОД»

По поводу того, что Брежnev сказал о переговорах представителей четырех держав в Западном Берлине, международные комментаторы отмечают следу-

НАЧИНАЯ СО СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА В "Н. С." БУДУТ ПЕЧАТАТЬСЯ НЕИЗДАННЫЕ ТЕКСТЫ И. Л. СОЛОНЕНВИЧА.

германском партсъезде был очень темпераментный переводчик, который, видимо по указаниям, — в нужных пассажах подымал голос до крика: немецкие товарищи знали, что тут положено разражаться рукоплесканиями. Впечатление у тех немцев, кто слышал передачу по радио из восточного Берлина, было довольно комичное: сначала кто-то что-то нудно бубнит на непонятном языке, потом кто-то рявкает с большим пафосом, а затем положенный «гром аплодисментов, переходящих в овацию».

БРЕЖНЕВ И ГЁТЕ

Брежнев похвалил германских това-

рющее: Брежнев вообще воздержался от какой бы то ни было характеристики того, что такое, по его мнению, Западный Берлин: город самостоятельный, вольный город, или что-либо такое... Это имеет значение, поскольку восточнонемецкое руководство — разумеется с согласия советского — давно уже придумало для Западного Берлина специальную, довольно каверзную, формулировочку: «особая политическая единица, находящаяся на территории ГДР». Как известно, для Западной Германии Западный Берлин, хотя и не является одной из ее земель, вроде Баварии или Гессена, но тем не менее он представ-

лен в Бундестаге своими депутатами — хотя, опять-таки, и без права решающего голоса. На Западный Берлин распространяется как действующее западно-германское законодательство, так и вся правовая, административная и финансовая система ФРГ. Так обстоит дело уже 20 лет и восточнонемецкая формулировка об «особой политической единице», появившаяся лишь в последние годы, должна была, задним числом, вызвать несогласие ГДР и прочих стран советского блока с фактической принадлежностью Западного Берлина к ФРГ — не забудем, что западные берлинцы автоматически являются гражданами ФРГ. Само собою разумеется, что формулировка «особая политическая единица» неприемлема ни для Западной Германии, ни для ее западных союзников, поскольку этим самым выражается стремление разделить Германию не на две, а на три части, да к тому же через 25 лет после окончания войны.

Обращает на себя внимание, что не только Брежнев не нашел нужным теперь употребить эту формулировку, но и новый генеральный секретарь компартии ГДР, Хонекер, в своем выступлении на том же самом съезде, назвал Западный Берлин «городом с особым политическим статусом». Такие нюансы часто имеют немалое значение, и политические комментаторы на Западе над ними ломают себе головы.

О СОКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ

Другое выступление Брежнева, его речь на «встрече с избирателями» в Мон-

сателя, допущенное в печати, которое бы затрагивало эти же самые «противоречивые тенденции эпохи!» Еще труднее представить подсоветского критика, дающего положительную оценку произведению, излагающему самые сложные проблемы в форме столь же занимательной, сколь и доступной подсоветским читателям.

Б. Зингерман довольно ловко подметил, написав:

«В «Короле Лире» интересы человека и государства, человека и общества приходят в противоречие, пытаются друг друга выжить. Благородного Глостера преследуют за государственную измену, великодушную Корделию убивают в тюрьме по тайному приказу преуспевшего в государственных интригах Эдмонда, честного Кента изгоняют король, простодушного Эдгара ищут, чтобы предать казни за государственную измену. Доносы, клятвопреступления, убийства следуют друг за другом и втягивают героев в круговорот ужасных событий... Вот и получается, что эгоисты прикрываются в трагедии потребностями общества и государства, а подлинно общественные чувства пробуждаются у тех, кто с обществом расстался, кто действует вне привычных и предусмотренных общественных связей».

Дав такое освящение «Короля Лира» Зингерман полностью запечатлев с овetsку действительность, ее коварство и жестокость. По его мнению, для того чтобы взглянуть на мир с нравственной точки зрения, героя «Лира» должны из круга государственных интересов выплыть, со своим общественным положением расстаться.

Я не полностью согласен с интерпретацией Зингермана, но я нахожу его слова очень важными, в особенности из-за связи их с переводом Пастернака: бодной (собственной) характеристики литературных произведений и объективизируя о себе достаточно внятно, но и люди не желают поступиться своим суверенным правом — свободой волеизъявления. Не в этом ли гордом и напряженном равновесии источник величия шекспировской трагедии и его героя? Наблюдая за их трагической судьбой, за их смелыми и роковыми борениями, мы учимся понимать, как соотносятся друг с другом субъективные стремления человека и объективные законы истории».

Наблюдая трагическое развитие подсоветской литературной критики, мы за рубежом учимся понимать отсутствие в СССР этого же самого «классического равновесия» и оценивать соотношение между стремлением к выражению свободной (собственной) характеристики литературных произведений и объективными законами партийной догмы (или исторической необходимости). Это «соотношение» можно оценить в работе любого подсоветского критика, в том числе и Зингермана. К примеру, взглянем на его характеристику Лира.

Шекспир написал свою трагедию «Король Лир» в начале 17-го века, за 35 лет до начала кровавой Английской революции и гражданской войны, за 41 год до казни, после подлого суда, короля Карла I. Трудно отрицать, что Шекспир в своих трагедиях вообще, а в «Лире» особенно, чувствовал смертельную болезнь своего общества и что его поэтика является проницательным осуждением современных ему нравов и страшным пророчеством о безнравственном будущем. Шекспир писал до революции, которую предвидел. Но самое главное не это, а то, что революция предвидится, происходящей не по вине самодержавия, а по вине поколения отрицающего христианские принципы!

Б. Зингерман приводит мнение Н. А. Добролюбова для того, чтобы объяснить значение отречения Лира от престола. По Добролюбову Лир отказывается от престола потому, что решает, что «он сам, сам по себе велик, а не по власти, которую держит в своих руках». У Добролюбова еще есть мысль о том, что в роли государя положение Лира было «варварски-бессмысленным», что подлинную цену жизни Лир узнал передея «в звание обыкновенного человека».

Но смысл трагедии совершенно не в этой «эволюции» или «пролетаризации» Лира, не в какой-то мифической варварской бессмысленности его положения в первом акте. В первоначальный момент Лир, как справедливый монарх и добрый отец, верит в логичность и законность своего решения разделить королевство. Не его вина, что он недостаточно «осведомился» о характере новых нравов. Как самодержец и отец он верит словам своей дочери Гонерильи:

Моей любви не выразить словами.
Вы мне милей, чем воздух, свет очей,
Ценней богатств и всех сокровищ мира,
Здоровья, жизни, чести, красоты.
Я вас люблю, как не любили дети
Доныне никогда своих отцов.
Язык не имеет от такого чувства,
И от него захватывает дух.

Лир верит, не подозревает лжи, коварности и зла. Его вера — вера в себя, детей, в закон, в природу — не представляет собой ничего варварского и бесмысленного. Это показано Шекспиром в словах Лира, обращенных ко второй дочери:

Регана
О Боги! И меня, наверное, так же
В припадке гнева будете вы клясть?

Лир
Тебя? О нет! За что ж тебя, Регана?
Твой кроткий нрав мне повода не даст.
Ее надменный взгляд приводит в ярость,
А твой — миротворит. Не станешь ты
Отказывать мне в радостях и средствах
На содержание моего двора
И запираться при моем приходе.
Ты не глуха ведь к голосу родства,
Законам вежливости, чувству долга...

Но и вторая дочь ему изменяет и его обманывает. Лир не воспринимает неблагодарность дочерей, как чисто личную обиду, он видит в их поступках преступление против природы. Вот тут-то мы находим глубокий христианский смысл трагедии, смысл умаляываемый Зингерманом.

Слова Лира полны гнева, гнева законного. Лир видит, что его дочери не только отрицают королевскую власть, но и власть Бога. Для них природа имеет жестокий характер — свобода от любых нравственных обязательств, полное отвержение людского и божественного суда:

Эдмонд

Природа, ты моя богиня! В жизни
Я лишь тебе послушен. Я отверг
Проклятье предрассудков и правами
Не поступлюсь...

Эта богиня природа ведет Эдмона к предательству отца и брата. Работа Эдмона увенчивается успехом, когда Гонерилья с мужем ослепляют его отца. Но «природа» Эдмона не «природа» Лира. Лир постепенно начинает понимать сущность такой «природной» идеологии, но это происходит постолько, поскольку другие персонажи трагедии действуют следуя ее «звериным законам». Понятое существо не является согласием. Лир храбро борется до последнего вздоха в эпоху, когда, по словам Глостера, «любовь остывает, слабеет дружба, в городах мятежи, во дворцах измены».

Лир

Бедняжку удавили! Нет, не дышит!
Коню, собаке, крысе можно жить,
Но не тебе. Тебя навек не стало,
Навек, навек, навек, навек! —
Мне больно. Пуговицу расстегните...
Благодарю вас. Посмотрите, сэр!
Вы видите? На губы посмотрите!
Вы видите? Взглядите на нее!

(Умирает).

Перед смертью Лиру кажется, что его верная дочь Корделия оживает, что ее губы начали двигаться, что она снова дышит. Чудо? В природе Лира такое чудо возможно, даже неизбежно. В его природе нет эгоизма и анархии, в ней существует органическое единство монарха и его детей, — народа. Полноту дрореволюционную природу!

Английская революция, как и французская, поражает своим исключительным утверждением безбожного человека. Историками эта революция называется пуританской, но это не изменяет нашу оценку этой революции, как революции безбожников. Шекспир предчувствует пуританские брожения и в «Короле Лире» смело ставит вопрос так же, как английские монархисты ставили его в 1610-х годах, во время гражданской войны: нет короля — нет законности, нет Бога.

Заключительная сцена трагедии показывает протест Шекспира против ничтожества мятежной природы. В мираже Лира оживющей Корделии мы находим его веру в то, что несмотря на житейские ураганы и смерть добра, в Англии появится новая историческая сила, которая сможет оживить мертвые природные элементы божественным примирительным началом.

Трагедия «Король Лир» захватывает проблемы революционных детей с новыми, свободными от «средневековых» догм образами мыслей, религию, самодержавие, власть, законы — государственные и природные. Читая перевод Бориса Пастернака этой великой Шекспировской трагедии, радуется сердце тому, что люди в России имеют возможность прочитать ее тоже. Прочитать и вспомнить о судьбах королей и поэтов.

Эдгар (в конце 5-го акта):

Какой тоской душа не сражена,
Быть стойким заставляют времена.
Все вынес старый, тверд и несгибаем
Мы, юные, того не испытаем.

Г. МАСЛАКОВ

ске, точно также имела внешнеполитическую подоплеку. Поэтому для нее и был выбран Кремлевский дворец съездов, «избиратели» были всего лишь декорацией. Брежнев затронул вопрос о недавнем советском предложении сократить вооруженные силы и вооружение в Европе. Как известно, западные политические деятели потребовали разъяснения этого предложения и Брежнев счел нужным ответить: «Нам продолжают задавать вопрос: касается ли наше предложение только иностранных вооруженных сил или же оно охватывает также национальные вооруженные силы? Мы на это ответили бы так: готовы обсудить то и другое». Не очень удачна брежневская формулировка об «иностранных» вооруженных силах, когда речь и в том и в другом случае идет о силах именно советских. Советскому руководству задают вопрос, готово ли оно сократить только свои войска, стоящие в чужих странах, или же оно готово сократить все свои вооруженные силы вообще?

Однако Брежнев позаботился и о том, чтобы не пообещать слишком много. На восточногерманском партсъезде он заявил, говоря об общеевропейском совещании по ограничению вооружений, что такое совещание немыслимо без участия ГДР. Западная Германия не рвется участвовать в таком совещании только потому, что не желает участия в нем ГДР, которую она не намерена пока что признать суверенным государством. Требование об участии ГДР, а следовательно и Западной Германии в общеевропейском совещании, ставит на пути к этому совещанию новое препятствие.

УБИЙСТВО ГОРЬКОГО

18-го июня исполнилось 35 лет со дня смерти Горького. В советских календарях об этом не упоминается. Почему? — потому ли, что смерть Горького произошла при очень уж странных обстоятельствах? Сталин обвинил в убийстве Горького чекиста Ягоду, но каждому и тогда уже было ясно, что Ягода никогда такого без приказа сверху не сделала бы. Стало быть, по приказу Сталина? Хрущев на это намекнул, но с тех пор репутацию «вождя народов» стали от таких разоблачений всячески ограждать. Еще не далее, как в середине июня советское посольство в Голландии заявило протест против постановки в Роттердаме французской пьесы, в которой «родной и любимый» изображался, как олицетворение террора. Хрущев, в свое время, в докладе на XX партсъезде обрисовал Сталина почище, чем это сделал французский драматург. Но советское правительство все-таки протестует... Не по той же ли причине советские календари давно перешли к поминанию не дней смерти, а дней рождения. Иначе, что ни смерть — то скандал!

Неупоминание смерти Горького — очередная дымовая завеса над преступлениями режима... Какого режима — советского или сталинского? Но ведь сталинского режима по официальной терминологии никогда не было. Сталин, возможно, и ошибался, но партия-то ведь всегда была права. Значит был всегда только советский режим, в течение более полувека. Значит советский режим и отвечает за все, что случилось за это время, в том числе и за преступления! Но раз преступлений быть не должно, то из календарей просто исчезают даты смертей и заменяются безобидными днями рождения.

«АВГУСТ, ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»

Умалчиваются, однако, не только исторические факты, умалчиваются и многое иное. Так на советском книжном рынке больших событий не произошло, но русский книжный рынок отмечает появление в Париже, на русском языке, последнего романа Солженицына: «Август, четырнадцатого». Переводы на другие языки, несомненно, появятся в ближайшем будущем. В своем послесловии к роману Солженицын пишет: «Эта книга сейчас не может быть напечатана на нашей родине, иначе как в самиздате, по цензурным возражениям, недоступным моральному человеческому рассудку».

После процесса Синявского и Даниэля, которых упрятали на каторгу не за что иное, как за то, что они печатали свои произведения заграницей, нужно было обладать большим мужеством, чтобы открыто дать свое разрешение на выход романа в Париже, в издательстве «ИМКА-Пресс», связанным с рус-

бова, к президенту Верховного Совета СССР с призывом прекратить преследования подсоветских граждан, желающих покинуть страну.

КРУПНЕЙШИЙ НЕВОЗВРАЩЕНЕЦ

В Париже власти сообщили, что заместитель главы советской делегации на XXIX салоне авиации и космонавтики Анатолий Федосеев попросил политического убежища на Западе. Федосееву предоставлено право убежища в Англии. По одним сведениям Федосеев — заместитель министра авиационной промышленности СССР, якобы он руководил программой исследования Луны и запуском кораблей типа «Союз». По другим сведениям, — Федосеев — инженер по электронике, работавший в области космонавтики. Советское посольство в Англии потребовало свидания с Федосеевым, но он от этого отказался.

После исчезновения Федосеева 80 членов советской делегации в Париже, из общего числа 170 человек, были срочно отзваны обратно в Москву по подозрению в том, что они знали, но не сообщили о предполагаемом бегстве Федосеева. Одно это заставляет предполагать, что Федосеев был более важным лицом, чем инженер по электронике, на это же указывает и его должность заместителя главы советской делегации в Париже.

Западная печать пишет, что от Федосеева военные специалисты могут узнать, действительно ли одной из целей советских космических кораблей является слежка из космоса за передвижениями американских атомных подводных лодок «Полярис». Возможно, что на Западе нарочито приижается роль Федосеева, но советскому руководству лучше известна его «ценность», как источника важной военной информации.

СОВЕТО-ТИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Отношения между СССР и титовской Югославией продолжают ухудшаться. Комиссия по международным связям югославской компартии констатировала в своем решении, что это ухудшение имеет место со временем советской вооруженной интервенции в Чехословакии. Советская печать недавно обвинила московского корреспондента югославской газеты «Политика» Маровича в передаче тенденциозной корреспонденции. Газета «Политика» выступила в Белграде в защиту Маровича, указав, что все его сообщения соответствовали действительности. Марович, в частности, сообщал о выступлениях югославских эмигрантов в Москве, направленных против нынешнего руководства Югославии. Марович в конце июня был назначен главным редактором газеты «Политика».

КНИГА ШТАЙНЕРА

Одновременно в Югославии вышла из печати книга бывшего югославского сотрудника Коминтерна Карло Штайнера «Семь тысяч дней в Сибири». Штайнер был арестован в Москве в 1936-ом году и обвинен в соучастии в убийстве Кирова и в шпионаже в пользу Германии. В советских тюрьмах и лагерях Штайнер просидел 20 лет, пока не был реабилитирован в 1956-ом году. Во время приезда в Москву министра иностранных дел Югославии Типаваца, Брежнев лично просил его не допускать появление книги Штайнера в Югославии. Типавац ответил, что в Югославии книга могут быть запрещены только, если в них содержится умышленная ложь.

Напомним, что до чехословакских событий, в период, когда отношения между СССР и Югославией были теплыми, югославский суд осудил Михайло Михайлова за оскорблением дружественной державы — то есть, Советского Союза — несмотря на то что все его утверждения, сделанные в книге «Лето Московское» были признаны безусловно правдивыми.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СИНЯВСКОГО

Досрочно, не досидев 15-ти месяцев до назначенных ему 7 лет, выпущен из лагеря Андрей Донатович Синявский, по мнению некоторых литературных критиков — один из лучших русских писателей нашего века.

Нельзя не радоваться его освобождению. Но нельзя и забыть, что у Андрея Синявского концлагерь вырвал едва ли не самые лучшие творческие годы: с 39-ти до 45-ти лет. Да и теперь, — это нужно учсть, — Синявскому будет почти невозможно писать. А уж публиковать...

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

ДЕНЬ СКОРБИ

В 53-ю годовщину злодейского убийства Государя Императора Николая Александровича, Его Августейшей Семьи и преданных слуг, 18-го июля в 16 часов в зале Русского Корпуса (Villa Ballester, San Martín 344) состоится

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ,

на которое приглашаются все русские люди.

ским христианским движением молодежи заграницей. Это издательство еще в двадцатые и тридцатые годы издавало книги Бунина, Бердяева, Булгакова и многих других, книги, которые в Советском Союзе появились в печати либо с полувековым опозданием, либо до сих пор не опубликованы вообще.

НАЧАЛО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Роман Солженицына является первой частью трилогии «Август, четырнадцатого», ее, по выражению самого автора, «первым узлом». Солженицын, как и многие историки нашего времени, спрашивали считает Первую мировую войну началом нашей новейшей истории. Подобно тому, как западноевропейские историки начинают историю XIX века с 1789 года, то есть с французской революции, так и конец этого XIX века относится ими к 1914-му или 1918-му году нашего столетия, то есть ко времени начала или конца Первой мировой войны. Двадцатый век начался лишь после ее окончания, начался цепью реакций, которые продолжаются до сего дня. Мировая война, кровавый февраль, большевики, Версальский мир, появление Гитлера со Сталиным, Вторая мировая война, и нынешнее состояние тотальной необъявленной войны.

КОСМИЧЕСКАЯ ГОНКА

Переговоры о сокращении вооружений как всегда сопровождаются гонкой вооружений и освоением околоземельного космического пространства. По мнению западной прессы полет орбитальной станции «Салют» — не только в пропагандном отношении — крупнейшее достижение советской космонавтики. Какой ценой — об этом не говорит-ся. Останавливаешься на «достижении» мы не будем, потому, что все, что о нем известно, широко разносится советской и западной печатью. В «Известиях», например, впритык с речью Брежнева помещена и специальная статья министра Геологии СССР, академика Сидоренко «Космонавтика и геология», рассматривающая пользу космических полетов для изучения и эксплуатации геологических структур нашей планеты.

ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

Формально важнейшее, а по сути дела ничтожнейшее событие истекшего месяца: «выборы» в местные и республиканские советы. На первой странице «Правды» на следующий день выборов — генеральный секретарь КПСС Брежнев, Председатель Президиума Верховного Совета Подгорный и председатель Совета Министров Косыгин с довольными лицами суют свои избирательные бюллетени в урны, голосуют за свою партию и за самих себя. С таким же удовлетворенным видом это проделали миллионы избирателей. Всё. К концу недели выборы без выбора уже забыты.

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ НАЧАЛА ВОИНЫ

Подготовка к 30-й годовщине начала Германо-советской войны проходила — судя по советским газетам, — довольно тускло. Правда, как раз недавно вышел из печати 5-ый том новой «Истории КПСС», охватывающий именно этот период. 22-ое июня 1941-го года, — гитлеровская армия переступила границы и началась война, закончившаяся штурмом Рейхстага и разгромом нацизма, но не давшая русским свободу.

В статье маршала Василевского в «Комсомольской правде» впервые сообщается, что Гитлер напал на своего союзника Сталина, имея всего лишь 3700 танков. Сталин заявил в свое время Гарри Гопкинсу, что у немцев 30.000 танков. Василевский пишет, что ни один завоеватель никогда еще не собирал на чужих границах таких вооруженных сил, как Гитлер в 1941-ом году. В этом он, может быть, и прав, поскольку сравнивать слонов Ганнибала с германскими танками — трудно. Но правильнее было бы сказать, что ни-

когда еще ни один завоеватель не рисковал нападать на противника, который был во столько раз сильнее его. Цифры Василевского ближе к истине, чем все, что писалось в СССР до сих пор, но и они сказочно преувеличены. Солдат у немцев и их союзников было не пять с половиной, а три с половиной миллиона; самолетов у Гитлера было не 5000, а около двух; артиллерии — не 47.000 орудий, а всего лишь 7000. Все эти цифры давно уже известны из мировой военной литературы и Василевский должен был бы знать.

ПОЧЕМУ ПОБЕЖАЛ ГИТЛЕР

Однако, ни один советский автор никогда еще не писал о том, каковы были советские силы в 1941 году. А эти цифры известны: дивизий было 250 против 200 немецких, танков — 24.000 против 3.700, из которых лишь 2500 были у Гитлера в строю; самолетов было 10.000 — в 4-5 раз больше, чем у немцев. При таком соотношении сил, причиной поражений 1941 года не могло быть одно сталинское оперативное нежество, которое Василевский стыдливо обозначает, как «некоторые субъективные причины». Истинной причиной было нежелание русских людей защищать тиранический советский режим. Этим объясняется почему в первое время — до разочарования в немцах — армия не воевала, каково бы ни было ее превосходство в числе солдат и в оружении.

ПРОЦЕССЫ ПРОТИВ ЕВРЕЕВ

В конце июня в СССР продолжались судебные процессы, вызывающие большое возбуждение у еврейской общественности во всем мире. В Кишиневе идет процесс по делу 9-ти советских евреев, обвиняемых в попытке вылета за границу. Как всегда в таких случаях, прокуратура обвиняет подсудимых еще и в антисоветской клевете. Обвиняемые признали, что они распространяли сионистские материалы, не отрицают, что эти материалы носят антисоветский характер. Шансы подсудимых на мягкий приговор, не говоря уже об оправдании, невелики, потому что под резиновую статью уголовного кодекса об антисоветской агитации при желании можно подвести все, что угодно.

В Одессе на истекшей неделе начался процесс евреек Рейзы Палатник, сидевшей под следствием с 1-го декабря прошлого года. Её тоже обвиняют в антисоветской клевете на том основании, что при обыске в её квартире были найдены материалы о жизни в Израиле, по еврейскому вопросу и о положении в Чехословакии. В числе этих «антисоветских материалов» значится и биография лауреата нобелевской премии Александра Солженицына. Ряд свидетелей, вызванных на процесс, отказались давать показания.

Одновременно стало известно, что житель Свердловска, еврей Валерий Кукуй приговорен к трем годам заключения — тоже за клевету на советский строй.

Все обвиняемые и приговоренные евреи неоднократно подавали заявления на выезд в Израиль, но им в этом было отказано. На Кишиневском процессе один из подсудимых заявил, что им было запрещено создать группу по изучению еврейского языка и истории.

В конце июня 32 еврея из Литвы и Латвии, тоже подавшие заявление о выезде в Израиль, обратились в Москве в президенту Верховного Совета с просьбой показать им закон, который якобы запрещает выезд в Израиль евреям, получившим в СССР высшее образование. В этой просьбе им было отказано.

ОБРАЩЕНИЕ САХАРОВСКОГО КОМИТЕТА

В Нью Йорке опубликован текст обращения основателей «Комитета в защиту прав человека» в СССР, академика Сахарова и ученых Лидзе и Твердохлеб-

Преступно было сажать в лагерь Синявского. Ни он, ни осужденный с ним вместе Юлий Даниэль, если смотреть на них глазами нормального, не партийного правосудия, не совершили вообще ничего предосудительного. Но мы говорим сегодня не о преступлении против личности, а против культурного творчества. Ибо нравится это партии или нет, но Андрей Синявский, — подарил миру глубокие («Мысли врасплох») литературные произведения. «Мысли врасплох», «Суд идет», «Любимов», «Пхенц», «Графоман» — безусловно войдут в историю русской литературы. А кто знает, что еще написал бы Синявский за минувшие пять лет и девять месяцев его заключения в лагере?

ЕГО ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА

Сейчас, сразу после освобождения Андрея Синявского, трудно сказать, как сложится его судьба. Об освобождении писателя советские источники информации не обмолвились внутри страны ни словом; сообщение ТАСС было выпущено только для заграницы. Это уже само по себе плохой симптом. Но еще хуже, хотя об этом и не говорилось в сообщении ТАСС, что писателю, не разрешают жить в Москве, как не разрешили Юлию Даниэлю, отбывшему срок в прошлом году. Напомним, что Даниэль живет в Калуге. Вероятно, трусливые надсмотрщики за литературой сделают теперь и Калугу артезианской зоной для Андрея Синявского.

ПРИЧИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ

Корреспонденты европейских и американских газет писали, что Синявский, освобожденный до срока «за образцовое поведение в лагере», будто бы находится в подавленном состоянии и «целиком обратился к религии». Если что и может быть верного в этом сообщении, так только то, что Андрей Синявский «целиком обратился к религии» и что он подавлен; —

после пяти с половиной лет лагерей трудно проявлять веселость.

Остальное очень сомнительно. Впервые, причина освобождения писателя. В Советском Союзе решения об освобождении политзаключенных принимаются только на политическом уровне. Немыслимо себе представить, чтобы какая-либо комиссия по условно-досрочному освобождению сама приняла решение отпустить Синявского. Ведь решение судить — и осудить! — писателя принял в свое время Политбюро ЦК партии. Оно же «дало команду» открыть лагерные ворота на пятнадцать месяцев раньше срока. Почему? Очень просто: приближался очередной съезд писателей, и советским правителям очень не хотелось, чтобы опять съезд блистал отсутствием сколько-нибудь заметных зарубежных литераторов. Не хотелось, чтобы даже приезжие иностранные писатели-коммунисты укоряли советских коллег в том, что «писатели сидят за проволокой». Вот и вся причина.

«РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ!»

На Синявского, как писал когда-то Пастернак, «наставлен сумрак тысячу биноклей на оси». За ним следят, его подозревают, о нем пишут донесения. Но вот увидим — пройдет время, не так уж много времени, и в освобожденной даст Бог — царской России читатель свободно раскроет книги Андрея Синявского. Помните, у Булгакова: «Рукописи не горят!»

ПАРТИЙНЫЙ ТОРМОЗ

Из событий мало заметных во вне, но полных глубокого внутреннего смысла, отметим полемику, начавшуюся в связи с закрытием молодежной фирмы «Хикмет», спор о возможности и допустимости свободной творческой инициативы в условиях социалистического общества. Но объяснимся. Потому что большинству наших читателей наверно ничего-

го не известно ни о «Хикмете», ни о «Факеле», ни о «Новаторе», ни о других молодежных фирмах, появившихся в разных концах страны и внедряющих в производство новейшие достижения науки и техники.

Что такое «Хикмет»? Это творческое объединение молодых инженеров и исследователей при республиканском совете профсоюзов Азербайджана. Чем оно занималось? Оно брало подряды на проведение исследований и внедрение их результатов в производство. Для Красноярской ГЭС, например, потребовалось в свое время разработать метод антикоррозийной защиты турбин в воде. Протолкнув эту задачу через бюрократическую систему государственных ведомств и научно-исследовательских институтов трудно и дорого. А «Хикмет» сделал это быстро и дешево. Тихо и незаметно под прикрытием профсоюзов и комсомола фирмы подобные «Хикмету», «Факел» в Новосибирске, «Новатору» в Баку, стали расти как грибы, поворачивая многочисленные если не миллионные заказы.

И вот «Хикмет» закрыли. Внеплановая, но направленная в конечном счете на выполнение того же плана самодеятельность молодых ученых и техников воспрещается. Почему? Потому ли, что в «Хикмете» и подобных «Хикмету» других фирмах недоставало партийного ядра? Или потому, что социалистическое хозяйство увидело в них опасность для своих привилегий, потому, что бездарные доктора наук, засевшие в разных НИИ и КБ хотят и впредь монопольно задерживать научно-техническое развитие?

“НАША СТРАНА”

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартенев,
В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский,
Б. К. Ганусовский, Людмила Келер,
Николай Кремнев, А. Ламберт,
Г. Маслаков, А. Макриди,
Алексей Ростов, Б. Рясиныский, М.
М. Спасовский, Ю. Слэзкин, Е. Г.
Фест, И. Шмитов.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
T. E. 88-3605

«Хикмет» допустим, пустяк, и «Факел» пустяк. Но тормоз, останавливающий научно-технический прогресс во имя узкопартийных интересов властвующей бюрократии — не пустяк. Это преступление против народа.

О. Н.

Получение метрик, брачных свидетельств в суде для “jubilación”, подданства и другие хлопоты.

АЛЛА МАРЧЕНКО

бывшая служащая Servicio Social Internacional.
Тел. 701-0449.

RELOJERIA Y

JOYERIA

Русский ювелир

и

часовых дел мастер

АНДРЕЙ ВАСИН

GALERIA YA YA

Vte Mitre 550 Moreno F.C.N.G.S.M.

МОДЕСТ — ПИСАНКО

ТЕАТР - КОНЦЕРТ

25-го июля 1971 года в 16.30 часов в новом «малом зале»:
“Microteatro” de Casal de Cataluña - Chacabuco 863

будет поставлена одноактная комедия — инсценировка Модеста.

Второе отделение — КОНЦЕРТ

— БУФЕТ —

Предварительная продажа билетов по телефонам: 701-0449 и 701-7113.

Цены: от 3,00 до 7,00 новых песо.

Ответственный распорядитель: М. П. ЧУРИЛОВ

СПЕКТАКЛЬ
Общества Друзей Русского Театра
8-го августа в 16 часов
TEATRO “EVARISTO CARRIEGO”
(Paroissien 4447, Alt. Av. Del Tejar 4100, Capital)

„ПАРОВОЗ“

Комедия в 2-х актах

Андрэ Руссен (перевод Ирины Астрау)

Участвуют: И. Астрау, М. Казанцева, Т. Седлецкая, Н. Седлецкий, Ф. Колпиков и В. Кедль.

Режиссер Н. Седлецкий.

Способы сообщения: станция Сааведра и коллективы: 41, 67, 71, 76, 93, 110, 149, 227.

Билеты по телефонам: 772-6848, 797-9071.

БАЛ О.Р.Ю.Р. „ПЕТЕРБУРГСКИЕ БЕЛЫЕ НОЧИ“
не 7-го августа, а 11-го сентября в залах “TIRO FEDERAL ARGENTINO”

КНИГИ ПО ЗАКАЗУ

А. И. СОЛЖЕНИЦИН. — Собрание сочинений в 6-ти томах.	\$ 37.00
Твердый художественный переплет	\$ 37.00
Мягкий переплет	\$ 31.00
Генерал барон П. Н. ВРАНГЕЛЬ — «Воспоминания»	\$ 12.00
Н. ГОРБАНЕВСКАЯ — «Полдень» (дело о демонстрации 25-го августа 1968 г. на Красной площади)	\$ 5.00
А. ГАЛИЧ — «Песни»	\$ 5.00
В. ТАРСИС — «Седая юность»	\$ 6.50
М. ДЖИЛАС — «Разговоры со Сталиным»	\$ 4.25
А. АНАТОЛИЙ (Кузнецов) — «Бабий Яр»	\$ 6.50
С. ЗОРИН, Н. АЛЕКСЕЕВ — «Время не ждет» (Самиздатовская Ленинградская программа)	\$ 1.50
Л. ВЛАДИМИРОВ — «Россия без прикрас и умолчаний»	\$ 6.00
И МНОГИЕ ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ,	
Заказы направлять по тел. 791-0870 (Т. А. Захаржевской)	
или по почте: С. Acosta 1757, Haedo (B. M. Ткачевскому).	
Цены указаны в американских долларах.	

VIAJE A SU GUSTO

Y CONVENIENCIA

Venga a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958